

На конверте-треугольнике с маркой «Почта СССР 40 коп.»

КОМУ:

Молотовская область, Очерский р-он, Спешковский с/с, дер.Меньшиково, Агееву Лазарю Петровичу

ОТ КОГО:

Молотовская обл., г.Чермоз, Л.К. п/я 14-20 Е., Агееву леониду Лаз.

4-ого марта 1950 года.

Добрый день, здравствуйте, дорогие родители, папа Лазарь Петрович и мам Александра Васильевна. Шлю я вам свой привет и прошу вас извинить меня, что я долго вам не писал писем, и тем самым нанес вам большое волнение и переживание за вашего непутового сына.

Сообщаю пару слов о себе. Я все еще нахожусь на старом месте, работаю все по старой работе, живу, если считать по лагерному, хорошо. Обо мне очень и очень прошу не беспокоиться, я жив-здоров, одет и сыт. По нашим условиям мне кажется больше не надо ничего. Правда, мне очень скучно и хочется как можно скорее быть на своюоде, но сие от меня не зависит. Не знаю, что будет, но я всеми силами стараюсь как можно больше работать, может, это в некоторой степени поможет мне в освобождении.

От вас письма получал. Сообщали, что Марфа была у вас и увезла Славика. Но и от нее тоже получал письма 2, сегодня ей так же отвечаю.

Папа, мне кажется очень странным, что Кузьма Лазаревич мне не соберется черкнуть хотя бы 2 письма в год. Грубостей я ему писать не хочу, но обижен за его молчание, ведь его письмо мне, я думаю, не принесет ему морального оскорбления и т.д. Ну, об этом больше не буду. Мне от него хотелось одно, как от брата, справедливых слов о поведении моей жены. Я ей не пишу с октября месяца, в январе от нее получил еще одно письмо не важного содержания, не ответил на него и отвечать не собираюсь. Об одном ее просил, чтоб она взяла со мной разводную, и без зазрения совести устраивала свою семейную жизнь. Разводную ей дадут без всяких уплат, денег, если нужно, я вышлю и свое согласие на это – она отказывается. Пусть делает, что хочет, но только я решил, что я больше с ней жить не буду, и пусть хоть я в настоящий момент нахожусь в трудных условиях, она думает, что я ей поклониться должен – не за что в жизни, хоть буду умирать, и то к ней не обращусь за помощью – вот мое решение, чтоб вы знали о ком.

Кузьма Лазаревич, я к вам с такой просьбой, неужели вы действительно хоть раз в полгода не напишите мне о вашей жизни и ваших кляузных делах? Кто что на вас опять там кляузничает? Как идут дела в колхозе? Как ваша личная жизнь и ваше здоровье? Не бойтесь, что вы меня расстроите и т.д., я еще не слабо нервный, и могу все в жизни оценить. Если вы думаете без цельно писать, то знайте, что я еще умирать не собираюсь, и за все ваши обиды в дальнейшем при случае постараюсь кой кому воздать по заслугам.

Кресна и Маня, я очень и очень благодарен вам за вашу заботу обомне, вы одни только и пишете мне о всех новостях у меня на родине, и так подробно и мило, что я читаю всегда с удовольствием.

Кресна, передайте от меня большущий привет Геннадию Иван., и благополучно ему отслужить действительную службу, и вернуться домой на утешение вам с Иваном Минеевичем. Так ему и напиши ...

Вот у меня пока все, что я хотел вам черкнуть о себе. Порошу передать привет Поле, Андрею Антоновичу и всем остальным знакомым.

Досвиданья, пишете, я всегда рад за ваши письма.

С приветом и благодарностью к вам, дорогие родители, ваш сын Леонид Агеев.

Да, мне еще писала Августа Кузьмовна, я ей писал два письма, но теперь не пишу потому лиш, что их будет читать бабка, а я не хочу этого, хотя Августа и обещала мне не показывать письма. Но она это, я знаю, не зделает.

Передайте, чтоб она не обижалась, что не пишу ей, но мне кажется, что я прав.